

ИПОСТАСЬ СПАСИТЕЛЯ В БОГОСЛУЖЕБНЫХ ТЕКСТАХ

По словам святителя Феофана Затворника, «наши богослужебные песнопения все назидательны, глубокомысленны и возвышенны. В них вся наука богословская, и все правоучение христианское, и все утешения, и все устрашения. Внимающий им может обойтись без всяких других учительных христианских книг»¹. Подобную же мысль высказывает и современный греческий богослов Христос Яннарас, говоря, что одной из основных функций богослужения является обучение вере и передача истины верующим. По его словам, «в литургическом цикле, в церковных службах (вечерне, утрене, Литургии, часах) теология становится песнью и поэмой; она не столько усваивается чисто интеллектуальным путем, сколько непосредственно переживается. Приобщиться к истине Церкви — значит участвовать в ее образе жизни, в праздничном собрании верующих, в явлении нового человечества, победившего смерть»². Таким образом, подчеркивается особенно тесная связь догматических истин с основами духовной, молитвенной жизни православного христианина. В православных богослужебных текстах отражено все вероучение Церкви, и эти тексты являлись и являются своеобразным катехизисом для лю-

---

¹ *Феофан Затворник, свт.* Творения: Собрание писем. Вып. 1–2. М., 1994. С. 143.

² *Яннарас Х.* Вера Церкви. Введение в православное богословие. М., 1992. С. 49.

дей, из которого прихожане наших храмов могут черпать богооткровенные истины.

Весь терминологический аппарат, касающийся Пресвятой Троицы, Господа нашего Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и других разделов богословия, имеющийся в богослужебных книгах, способствует такому мистическому переживанию. Для верующего человека важно осознать, что тексты богослужебных молитвословий составлены не простыми людьми, в большинстве своем это прославленные Церковью святые, поэтому в них мы можем увидеть неразрывное единство истин веры и опыта молитвы. Вследствие этого, рассматривая вопросы православного богословия, необходимо обращаться и к текстам православного богослужения.

Задачей нашей небольшой статьи является рассмотрение случаев употребления термина «ипостась» в богослужебных книгах неподвижного церковного круга и соотнесение их с православной триадологией и христологией. Но прежде чем обратиться к самим богослужебным текстам, кратко рассмотрим значение хорошо известного всем слова.

Пройдя философско-богословскую эволюцию, термин «ипостась» с античности имел выраженную многозначность, которая едва ли поддается полному учету и систематизации: основа, подпора, фундамент, подлежащее, осадок, твердость, уверенность, сущность, существование, функция, качество, лик, роль и др. Но за всей этой полисемией скрывалось нечто общее, то, что святые отцы с успехом преобразовали и внесли в свой богословско-терминологический аппарат для истолкования тайн Божиих: «Что-то основательное и реальное, хотя и не именуемое, действительно сущее и истинное, хотя скрытое под мнимым и кажущимся»³.

Первоначально термин «ипостась», взятый из античной философии, использовался Великими каппадокийцами

³ Грезин П.К. Богословский термин «ипостась» в контексте позднего эллинизма // Богословский вестник. 2005–2006. Т. 5–6. № 5/6. С. 191.

в тринитарном богословии. Так, Василий Великий строго разграничил понятия «сущность» и «ипостась», определив различие между ними как между общим и частным; то, что Аристотель называл «первой сущностью», стало называться термином «ипостась», то, что у Аристотеля называлось «второй сущностью», стало называться собственно «сущностью». В 206-м письме к Терентию, комиту, святитель Василий пишет: «Если же и мне должно выговорить кратко свое мнение, то скажу, что сущность к ипостаси имеет такое же отношение, какое имеет общее к частному»⁴. Особо важное нововведение Каппадокийцев состояло в том, что термин «ипостась», применимый ими к Лицам Пресвятой Троицы, не только стал конкретным бытием, как первая сущность в системе Аристотеля, но и был связан ими с понятием личности, основной категорией христианства, хотя и чуждой греческой философии⁵.

Из триадологии термин «ипостась» перешел в христологию. Но адаптация этого термина по отношению ко Христу проходила в течение длительного времени и достаточно болезненно; неправильно понятая, она зачастую являлась причиной разделений. Даже после унификации христологической терминологии на IV Вселенском Соборе, установившем тождество Лица и Ипостаси Христа, с одной стороны, и природы и сущности, с другой, продолжались споры об Ипостаси Спасителя. При этом некоторым богословам, в основном монофизитам, казалось, что Орос IV Вселенского Собора, в котором говорилось о том, что два естества во Христе соединены в одно Лицо и одну Ипостась, полностью соответствует несторианским выражениям и противоречит христологии святителя Кирилла Александрийского.

Для более тесного единства Ороса Халкидонского собора и христологии святителя Кирилла православные богословы,

⁴ *Василий Великий, свт.* Письма. М., 2007. С. 370–371.

⁵ См.: *Мейендорф И., прот.* Введение в святоотеческое богословие. Клин, 2001. С. 183.

святые отцы выработали и включили в свои творения учение о воипостасном во Христе. А именно то, что человечество Спасителя никогда не имело собственной ипостаси, но обрело ее в Ипостаси Бога Слова, или было воипостазировано в Ипостась Предвечного Логоса, поэтому и не приносится в Троицу другой ипостаси, нового лица. Как пишет об этом Леонтий Византийский, «Слово воипостазировало человеческую природу в Свою собственную Ипостась»⁶. Важность раскрытия учения о воипостасном заключается в том, что термином «ипостась» уже ни при каких обстоятельствах нельзя обозначать человеческую природу во Христе, как это было ранее, в частности в творениях антиохийских богословов, что неизбежно приводило к несторианству. Кроме того, учение о воипостасном исключает понимание ипостаси как всего лишь частной сущности, а не самобытного бытия, что характерно для умеренного монофизитства, представителем которого является Севир Антиохийский.

Именно учение о воипостасном стало основанием для понятия о сложной Ипостаси Христа. Как объясняет преподобный Иоанн Дамаскин, «Ипостась Бога Слова назвалась Ипостасью для плоти и, прежде бывшая простой Ипостасью Слова, сделалась сложною; сложною же — из двух совершенных естеств: и Божества, и человечества»⁷. То есть воипостазировав человеческую природу, Ипостась Бога Слова стала сложной. При этом, как говорит тот же преподобный Иоанн Дамаскин, мы поклоняемся во Христе Его человечеству «не как простой плоти, но как соединенной с Божеством, и так как два Его естества возводятся к единому Лицу и единой Ипостаси Бога Слова»⁸. Уже в этих высказываниях видны основы

⁶ Цит. по: *Говорун С.Н.* Воипостасное // <http://www.pravenc.ru/text/155132.html>

⁷ *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. М., 2004. С. 209.

⁸ Там же. С. 212.

асимметричной христологии, поскольку мы во Христе поклоняемся не чему? — не человеческой природе, но Кому? — Ипостаси Бога Слова, воспринявшей и обожившей эту природу. В то же время, принимая учение святых отцов о единой сложной Ипостаси во Христе, мы говорим о том, что наше обращение ко Христу и Его восприятие всегда лично. И можно сказать, исходя из понятий современных богословов, что Христос для нас — Единая Личность, с самосознанием Бога Слова.

В Октоихе, систематизатором и собирателем которого является преподобный Иоанн Дамаскин, есть употребление термина «Ипостась Господа нашего Иисуса Христа», а также раскрывается учение о Ней. Термин «ипостась» по отношению ко Христу Спасителю употребляется в этой богослужебной книге несколько раз. В тропарях канонов и катавасиях Иисус Христос нередко называется Ипостасным Животом или Ипостасной Премудростью, как, например, в ирмосе воскресного троичного канона на полунощнице, катавасии третьей песни, четвертого гласа, творение Митрофаново:

**НЕ МУДРОСТІЮ, ꙗ СІЛОЮ, ꙗ БОГАТСТВОМЪ ХВАЛИМСЯ, НО
ТОБОЮ СЪЧЕЮ ІПОСТАСНОЮ МУДРОСТІЮ ХРТЕ: НЧЕСТЬ БО СТЪ,
ПАЧЕ ТЕБЕ ЧЛВЧВОЛЮБЧЕ.**

Но термин в этих случаях обозначает личные свойства Второго Лица Пресвятой Троицы. В значении же ипостасного единства человеческой и Божественной природы, или воипостаживания человеческой природы Богом Словом, термин «ипостась» употребляется 13 раз в канонах и стихирах разных гласов.

Как уничижение Бога Слова, принятие им зрака раба, то есть восприятие в Свою ипостась человечества, единосущного, кроме греха, всем людям, приводится третий тропарь третьей песни воскресного канона первого гласа, творение преподобного Иоанна Дамаскина:

ЖИВОТЪ УПОСТАСНЫЙ ХРТЕ СЫЙ, ВЪ ИСТАЧЕША МД, ЇВСО
МИЛОСЕРДЫЙ БГЪ СЪБОЛКСД, ВЪ ПЕРЕСТЬ СМЕРТНУЮ СОШЕДЪ ВЛКО,
СМЕРТНУЮ ДЕРЖАВУ РАЗРУШИЛЪ ЕСИ, И МЕРТВЪ ТРИДНЕВЕНЪ
ВОСКРСЪ, ВЪ НЕТАЧЕНІЕ МД СЪБЛЕКЛЪ ЕСИ.

Именно как образ ипостасного единства Спасителя, с момента Зачатия во чреве Богородицы, что отражено в основном в Богородичнах разных канонов и стихир на «Господи, воззвах...» и на стиховне (шестого гласа на малой вечерне), а также в канонах, посвященных Божией Матери, различных гласов и дней недели.

В Богородичнах канонов

Канон крестовоскресный на утрене первого гласа, песнь первая, где подчеркивается Единство Ипостаси Единородного:

БГЯ ДБѦ ЗАЧАЛА ЕСИ, ХРТА ЖЕ ВЪ ДБЕСТВѢ РОДИЛА ЕСИ ИЗЪ ТЕБѢ
ВОПЛОЩАЮЩА ПРЧТАД, ЕДИНАГО УПОСТАСНОЮ ЕДИНОРОДНАГО, ВО
ДВОЮ ЖЕ СУЩЕСТВУ ПОЗНАВАЕМАГО СЯ: ЇВСО ПРОСЛАВИСА.

Богородичен воскресного канона на утрене пятого гласа, песнь седьмая:

ЕДИНУ ОУБѦ УПОСТАСЪ ВО ДВОЮ ЕСТЕСТВУ, ВСЕНЕПОРОЧНАД
РОДИЛА ЕСИ ВОПЛОЩЕННАГО БГЯ. ЕМУЖЕ ВСИ ПОЕМЪ: БЖЕ,
БГГОСЛОВЕНЪ ЕСИ.

Богородичен седьмой песни канона святым бесплотным силам (творение Феофаново), понедельник седьмого гласа:

ЕДИНУ УПОСТАСЪ ВО ДВОЮ СУЩЕСТВУ, БГОРОДИТЕЛЬНИЦЕ, ХРТА
ЕДИНАГО БЕЗЪ СЪМЕНЕ РОДИЛА ЕСИ, СТРАШНОЕ СОВЕРШАЮЩА
СМОТРЕНІЕ, БГЯ СЪТЭЦЪ НАШИХЪ.

Богородичен первой песни канона на утрене святому славному Пророку и Предтече Иоанну Крестителю, творение преподобного Иосифа Песнописца:

РОДИЛА ЕСИ ВСЕСІАД НЕПОСТИЖИМОЕ СЛОВО, ПЛОТІЮ ПО
УПОСТАСН НАМЪ ПРЧЕЩЕННАГО: ТОГО ВСЕГДА МОЛИ, СПСТИ
ВЪРОЮ ТЕБѢ ПРИСНО БЛЖАЩАД.

Восьмая песнь, восьмого гласа канона Пресвятой Богородице в неделю на повечерии:

ЧТНѢЙШИ Б҃Г҃И Б҃ЖЕ ВСЕНЕПОРОЧНАѦ, ПРЕМІРНЫХЪ АГ҃ЛЪСКИХЪ ЧИНѠВЪ: С҃ИХЪ БО РОДИЛА Б҃Г҃И СОЗДАТЕЛА И Г҃А, Ѡ ДѢИЧЕСКІѦ НЕИСКУСОБРАЧНЫѦ ОУТРОБЫ, ВО ДВ҃УХЪ СУЩЕСТВАХЪ, НЕСМѢСНО И НЕПРЕЛОЖНО, ЕДИНУ ИПОСТАСЬ, Б҃ЖЕ ВОПЛОЩАЕМУ.

Девятая песнь канона усопшим, суббота восьмого гласа:

СП҃СИ МА МТИ БЖІѦ, РОЖДАША ХР҃ТА СП҃СА МОЕГО, Б҃ГА И ЧЕЛОВѢКА, СУГУБИ ЕСТЕСТВОМЪ, НЕ ИПОСТАСИЮ: ЕДИНОРОДНА ОУБѠ Ѡ С҃ЦА, ИЗ ТЕБЕ ЖЕ ПЕРВОРОДНА ВСЕѦ ТВАРИ: Б҃ГОЖЕ ВЪ СУГУБОМЪ ЕСТЕСТВѢ ВЕЛИЧАЕМЪ.

В тропарях канонов, посвященных Пречистой Божией Матери

Первый тропарь седьмой песни канона Богородице пятого гласа:

НЕСОПРЕДЕЛЕННЫЙ ПРЕБЫВЪ НЕПРЕЛОЖЕНЪ, ПЛОТИ ПО ИПОСТАСИ СОЕДИНИСѦ, ИЖЕ БЛ҃ГОУТРОБЕНЪ, ВЪ ТЕБѢ ПРЕСѢЙ: ИЖЕ ЕДИНЪ БЛ҃ГОСЛОВЕНЪ Б҃ГЪ С҃ТЕЦЪ НАШНХЪ.

Девятая песнь канона Пресвятой Богородице, пятницы седьмого гласа:

ПОМИЛОВАСА ТЕБѢ РАДИ ЧЕЛОВѢЧЕСТВО, ПО ИПОСТАСИ ВОИСТИННУ СЛОВУ СОЕДИНИШЕСѦ, И ВОЗДАДНІЕМЪ Б҃ГЪ, ДѢО, БЫВШЕЕ: ТѢМЖЕ ТА ВСИ ПРИСНО ВЕЛИЧАЕМЪ.

Неслучайно большинство случаев употребления термина относится к канонам, так как именно в них заложен, по преимуществу, догматический смысл богослужения. И наиболее ярко это отражено в Богородичнах, тропарях, посвященных Божией Матери, в связи с рождением Ею Богочеловека Иисуса Христа, соединившего в одной Ипостаси Божественную и человеческую природу.

На «Господи, воззвах...», догматик, глас восьмой:

ЦРЬ НБНЫЙ ЗА ЧЛВЧКОЛЮБІЕ НА ЗЕМЛИ ГВНІСА, І СЗ
ЧЕЛОВЧКН ПОЖИВЕ: ѿ ДБЫ БО ЧТЫА ПЛОТЬ ПРІЕМЫЙ, І НЗ НЕА
ПРОШЕДЫЙ СЗ ВОСПРІАТІЕМІА: ЕДІНІА ЁСТЬ СІА, СУГУБА
ЕСТЕСТВОМІА, НО НЕ ЎПОСТАСІЮ. ТМІЖЕ СОВЕРШЕННА ТОГО БІА, І
СОВЕРШЕННА ЧЛВЧКА ВОІСТИННУ ПРОПОВДАЮЩЕ, ІСПОВЧДУЕМІА
ХРТА БІА НАШЕГО: ЕГОЖЕ МОЛІ МТИ БЕЗНЕВЧСТНАА,
ПОМІЛОВАТИСА ДУШАМІА НАШЫМІА.

Единственный раз в Октоихе термином «ипостась» в значении истинно существующего обозначается плоть (реальность бытия, действий и проявлений человеческой природы Христа) Спасителя, которая, как следствие ипостасности, то есть истинности и полноты бытия, одушевленная, словесная, умная и т.д. Это встречается в неделю на утрене четвертого гласа, в каноне Пресвятой Богородице, пятой песни, втором тропаре, творение преподобного Иоанна Дамаскина:

ПЛОТЬ ѿ КРОВЕ ДЕСТВЕННЫА ПРІАА ЕСИ ХРТЕ,
БЕЗСЧМЕННОУ, ПРЕЧТУ, ЎПОСТАСНУ, І СЛОВЕСНУ І
ОУМНУ, ѿДУШЕВЛЕННУ, ДЧЙСТВЕННУ, ХОТЧТЕЛЬНУ,
САМОВЛАДЫЧНУ І САМОВАСТНУ.

Проанализировав книгу Минея Общая, мы можем увидеть, что термин «ипостась» употребляется всего несколько раз, где говорится об ипостасном единстве во Христе. Это стихира на стиховне службы общей праздникам, предпразднствам и попразднствам Господа нашего Иисуса Христа:

СЛОВО СЧЕБ, ІМЖЕ ВСА БЫША, * БЕЗСТРАСТНО І
НЕИЗРЕЧЕННО, * ЎПОСТАСЬ ЗРІТСА ЕДІНА, * ѿ ДВОЮ ЕСТЕСТВУ,
* ПРІАДЕ СІСТІ ЧЕЛОВЧЕСТВО.

Служба общая святым отцам. Канон на утрене, творение кир Германа. Песнь четвертая, Богородичен:

БІА РОДИА ЕСИ ПЛОТЬ НОСИШАГО ѿ ЧТЫХЗ ТВОІХЗ КРОВЕЙ,
ОТРОКОВІЩЕ ЧТАА: ТОЖЕ СУГУБА ЕСТЕСТВОМІА, ВО ЎПОСТАСН
ЖЕ ЕДІНЧІЙ, ОТЦЫ ПРОПОВДАША.

Служба общая святым отцам. Канон на утрене, творение кир Германа. Песнь пятая, Богородичен:

МѢИ И РАБА ТВОЕГО СНА БЫЛА ЕСИ, ЧТѢА: ИБО ИЖЕ ИЗ ТЕБЕ ПРѢЖДЕ ТЕБЕ БЫШЕ, ИАКО СОДѢТЕЛЬ ТВОЙ, ЕГОЖЕ ВО ДВОЮ СУЩЕСТВУ ПОЗНАВАЕИМЪ, И СОЕДИНѢИМЪ СЛОВИМЪ ИПОСТАСНЫМЪ.

Из Минеи Месячной в службах некоторым святым, особенно усердно потрудившимся в христологии, мы также видим употребление термина «ипостась». Однако в службе святителю Кириллу Александрийскому термин «ипостась» отсутствует; это связано, скорее всего, с тем, что четкости богословского аппарата у него еще не было. В службе говорится об обличении ереси Нестория в разделении Христа и показано православное учение о единстве Господа, нераздельном, неслиянном. Это, например, канон на утрене, песнь восьмая, третий тропарь:

СЛОВА ВОПЛОЩАГОСА НАСЪ РАДИ, ВСЕХИТРЕЦА, ТЫ НЕИЗРЕЧЕННОМУ НАУЧАЕШИ СОЕДИНѢНЮ, КЪРИМЕ, НЕРАЗДЕЛЬНОЕ, НЕСЛѢДНОЕ, ПО КОЕИЖДО БОЛИ РАВНѢ ОУКЛОНИЛЪ ЕСИ, ВОПѢА, БѢГОСЛОВИТЕ, ВСА ДѢЛА ГДНА, ГДА.

Второй тропарь девятой песни канона на утрене:

ВОЗНОШЕНІЕ НА ХРТОБЪ ВЗЕМЛЮЩЕГОСА РАЗУМЪ, И СЕГО БГОМАТЕРЬ, КЪРИМЕ, ВСАКУ ДЕРЖАВУ НИЗЛОЖИЛЪ ЕСИ, НЕСТОРІА БЕЗБОЖНАГО, СНОВНЮЮ ДВОИЦУ, ТАКОВЕ И СЛѢДНІЕ БЕЗГЛАВНЫХЪ БЕСТѢСТВЪ.

Святителю Льву, папе Римскому. Песнь седьмая, второй тропарь, канон на утрене:

ЕДИНУ ИПОСТАСЬ ВО ДВОЮ СУЩЕСТВУ, ХРТА ИСПОВѢДАЕЪ, ДѢЙСТВУЮЩА СУГУБѢ И ХОТАЩА, НЫНѢ ПОЕШИ: БѢГОСЛОВЕНЪ ЕСИ, ГДИ БЖЕ, ВО ВѢКИ.

Святым отцам шести Вселенских Соборов, служба малой вечерни, на «Господи, воззвах...»:

ДОСТОЙНО ЕСТЬ ИАКО ВОИСТИННУ, БЛАЖИТИ ТА БУ: ВЪ ТВОЕ БО ПРЕЧИСТОЕ ВШЕДЪ ЧРЕВО ВСѢХЪ СОДѢТЕЛЬ, ПЛОТЬ БЫСТЬ, НЕ ПРЕЛОЖИВША БЕСТЕВТОМЪ, НИЖЕ МЕЧТАВША

Ѡ СМОТРѢНІИ: НО ВОСПРІАТѢЙ НЗ' ТЕБѢ СЛОВЕСНО
ѠДУШЕВЛЕННѢЙ ПЛОТИ СОЕДИНЕНА, ПО УПОСТАСИ. ѠСНУДУЖЕ
БЛАГОЧЕСТНО ВО ѠБОИХЪ ЕСТЕСТВАХЪ ЯВЛЯЮЩИХСА РАЗНОСТВО
ТВОРИМЪ. ТОГО МОЛИ ЧТНАА ПРЕСТАА, НИЗПОСЛАТИ НАМЪ МІРЪ
И ВЕЛІЮ МИЛОСТЬ.

В службе святителю Софронию Иерусалимскому, третья стихири на вечерне на «Господи, воззвах...», ясно говорится об учении о воипостасном, где плоть — человеческая природа — воспринимается Ипостасью Бога Слова:

ПЛОТИ ПО УПОСТАСИ * СОЕДИНИШАСА БЕЗПЛОТНАГО, * И ѠЦЮ
СОБЕЗНАЧАЛЬНАГО, СЛОВА, ВСЕМУДРЕ, * КРОМѢ ПРЕЛОЖЕНІА И
СЛІАНИА, МУДРЕ НАУЧИМЪ ЕСИ: * ДѢЙСТВУЮЩА ЖЕ СУГУБѢ *
ѠБОИМИ ЕСТЕСТВЫ, * ИЗЪ НИХЖЕ СЛЕЖИТЪ, И ВЪ НИХЖЕ ЗРИТСА,
* ЕДИНЪ СЫИ НЕРАЗДѢЛЕНЪ СУЩЕСТВОМЪ, * КЪ СѢМЪ И ѠНОМЪ
РАЗУМѢВЯЕМЫИ.

В службе преподобному Максиму Исповеднику в стихирах на «Господи, воззвах...» показывается ипостасное единство двух природ во Христе:

СКОРОПІСЦА ЯВѢ ТРОСТЬ, * НАѠСТРЕНА ДХОМЪ, * СТЫИ
БЫСТЬ, БЛЖЕННЕ, АЗЫКА ТВОЯ, * ДОБРОПІШУЩА БЛГОДАТІЮ *
НА СКРИЖАЛѢХЪ СЕРДЦУ НАШНУ, * ЗАКОНЪ БЖЕСТВЕННЫХЪ
ДОБРОДѢТЕЛЕЙ, * И ОУЧЕНІЕМЪ ИЗВѢСТІЕ, * И ВОПЛОЩЕНІЕ ВО
ДВУ СУЩЕСТВАХЪ ЧЕЛОВѢКѢМЪ, * И ЕДИНѢЙ УПОСТАСИ ЯВІТИСА
ВОСХОТѢВШАГО.

В Минее Праздничной, в каноне службы на начало года, мы находим понимание Ипостаси Христа как Ипостаси Бога Слова: «Воспоим все Христу... Ипостасному Слову». Об этом говорит первый тропарь канона, составленного Иоанном Монахом:

ПОИМЪ ВСИ ХРТУ, ЯМЖЕ СОСТАВИШАСА ВСАЧЕВКАА, И ВЪ
НЕМЖЕ СОВЕРШИШАСА НЕРАЗЛУЧНА, ЯВѢ НЗ' БЕЗНАЧАЛЬНАГО
РОЖДАШУСА БГА ѠЦА УПОСТАСНОМУ СЛОВУ, ПРѢСНЬ ПОБѢДНУЮ,
ЯВѢ ПРОСЛАВИСА.

Далее, в службе святому Архистратигу Михаилу и прочим бесплотным Силам, в Богородичне первой песни канона на

утрене Иоанна Монаха, мы находим слова об ипостасном единстве во Христе двух природ, причем видно равенство Слова Отчего и Ипостаси, единой в двух естествах и двух хотениях, то есть сложной Ипостаси:

РАЖДАЕШИ С҃ЩЕ ПѦЧЕ Б҃ГЕСТВѦ, ПРЕЧТѦД, ВЪ ТѢБѢ ВСЕЛШЕЕСѦ С҃ЧЕЕ СЛОВО ДѦХОМЪ С҃ТЫМЪ, ВО ДВ҃У О҃УБ҃О Б҃ГЕСТВѦХЪ И ХОТѢНІИХЪ С҃ЩА, ВО І҃ПОСТАСИ ЖЕ НЕПРЕЛОЖНО Б҃ДИНЧ҃И, Б҃ДЖЕ И ЗРАКЪ Ц҃БЛА҃УЕМЪ.

В Богородичне же седьмой и восьмой песни этого же канона мы находим слова об иконографическом почитании Ипостаси Христа, состоящей из двух естеств. Богородичен седьмой песни:

ВСЕ НАШЕ ПО С҃ЩЕСТВ҃У С҃ ДѢИ ПОНЕСАХ Б҃СИ, КРОМѢ ИЗМѢНЕНІѦ И҃СЕ Б҃ГЕСТВЫ С҃Г҃УБА, НО Б҃ДИНАГО І҃ПОСТАСІЮ, С҃ЧЕСКИ ТѦ ПРОПОВѢДУЕМЪ: Б҃ГОЖЕ И ВІДѦ ВѢРН҃О ПОЧИТАЕМЪ ИЗ҃ОБРАЗ҃УЮЩЕ.

Богородичен восьмой песни:

С҃Щ҃У И ДХ҃У БДИНОС҃ЩНОЕ СЛОВО, БОЛЕЮ Г҃ВИСА, И НАМЪ ИЗ ДѢИ СООБРАЗЕНЪ, НЕ СМѢСІВЪ ВЪ ДРУГЪ ДРУГА, И҃ЖЕ СТРАШНАГО СОЕДИНЕНІѦ: БДИНЪ БО И ТОИЖДЕ ВО С҃БОИХЪ ПОКАЗ҃УЕТСѦ, ВЪ ДВ҃У С҃ЩЕСТВѦХЪ, И БДИНОЙ І҃ПОСТАСИ: Б҃ГОЖЕ НЫНѢ ПОДОБИѦ С҃БРАЗ҃У ПОВЛАНДЕМСѦ.

В службе перенесения мощей святителя Николая из Мир Ликийских в Барри, находящейся также в Минее Праздничной, в каноне на утрене, Богородичне первой песни, в уста святого Николая Чудотворца вкладывается такое богословие, посвященное Ипостаси Христа:

ЗАЧИНѦЕТСѦ ПРЕЧ҃НЫЙ, И СОВЕРШЕННЫЙ С҃БНОВАДЕТСѦ, ИЗ С҃ТРОКОВІЦЫ ДѢТИЩЬ РАЖДАЕТСѦ, Б҃ГОЖЕ ПРОПОВѢДАМЪ Б҃СИ ВО ДВОЮ С҃ЩЕСТВ҃У, ВО БДИНОЙ ЖЕ І҃ПОСТАСИ, Б҃ГОБЛАЖЕННЕ.

А вот Богородичен пятой песни канона святым первоверховным апостолам Петру и Павлу представляет собой классический пример воплощения в богослужебных текстах учения о воипостазировании человеческой природы

в Ипостась Слова, а соответственно этому и асимметрии в христологии. При этом говорится об Ипостаси Слова, Которая после восприятия человеческой природы пребыла неизменна:

ВОПЛОТІЄА Б҃Ъ ПО ЎПОСТАЄИ, Ч҃ТЯА, НЗ' ТЕБѢ ПЛОТІЮ
СОЕДИНѢМЬ, ПРЕБЫЕА НЕИЗМѢНЕНА, ПО БЖЕСТВЕННОМУ
СУЩЕСТВУ БЕЗПЛОТЕНА.

В Богородичне девятой песни службы святому равноапостольному князю Владимиру мы находим также учение об ипостасном единстве во Христе и принятии в Ипостась Бога Слова плоти от Пречистой Девы Марии:

Б҃ІА, ДѢО, ТЫ РОДИЛА ЄСИ НА ЗЕМЛИ, ВО ПЛОТИ СОЕДИНЕНІЄ
БЫЕТИ БЕЗПЛОТНОЄ, ВО ЄДИНЧЕЙ ЎПОСТАЄИ, Н ВО ДВОЮ ЄСТЕСТВУ:
ДА ЄПІЄТЯ ВСѢХА НАСА, ВЛАДЮЩИХСА ВѢРНЦА, Г҃АКСА Б҃УЧЕ
ПРЕЧ҃ТЧЕЙ.

В каноне Преображению Господню, последнем тропаре третьей песни, мы находим слова о соединении в одной Ипостаси Божественной и человеческой природы, которую видели на Фаворской горе святые пророки Моисей и Илия. То есть пророки видели именно Ипостась Христа, здесь можно говорить о личностном аспекте в видении Ипостаси Спасителя:

Б҃Ъ СЛОВО СЫЙ, ВСЕЪ ЗЕМЛЕНА БЫЕТИ, ВСЕМУ БЖЕСТВУ
СМѢСІЕА ЧЕЛОВѢЧЕСТВО, ВО ЎПОСТАЄИ СВОЕЙ: ЮЖЕ ВО ДВОЮ
СУЩЕСТВУ, МЦУСЕЙ Н ІЛІА ЖЕ ВІДѢША НА ГОРѢ ОАВѢОРѢ.

То же и в третьем тропаре восьмой песни этого канона. Здесь говорится об одной Ипостаси Христа, Которую облистает Божество:

ЄЩЕНОУЧПНОЄ СТОАЩЕ, МЦУСЕЙ ЖЕ Н ІЛІА НА ГОРѢ ОАВѢОРѢ,
БЖЕСТВЕННЫА НАЧЕРТАНІЄ Г҃АСНОЎ ПОСТАЄИ ВІДѢВШЕ ХР҃ТА ВО
ОТѢЧЕСТВЕЙ ѠБЛИСТАВША СЛАВѢ, ВОСПѢВАХУ: Б҃ГОСЛОВІТЕ ВСА
ДѢЛА Г҃АНА, Г҃А.

А в шестой песни канона Успению Божией Матери в последнем тропаре ясно говорится о безыпостасной человеческой природе во Христе, которая получает ипостась в Ипоста-

си Бога Слова, то есть Богородица рождает Ипостасного Спасителя, в Котором человеческая природа воипостазирована:

ЖИЗНИ БЫВШИ ХРАМЪ, ЖИЗНЬ ПРИСНОСУЩНУЮ ОУМУЧИЛА ЕСТЬ: СМЕРТІЮ БО КЪ ЖИВОТУ ПРЕМИНУЛА ЕСТЬ, ЯЖЕ ЖИЗНЬ РОЖДАШИ ВОИПОСТАЗЕНУЮ.

В Богородичне девятой песни канона Нерукотворному Образу Христа о Спасителе говорится как о плотоносном Слове, Которое в Своей Ипостаси Слова соединило несмешно, неизменно два естества. Благодаря этому восприятию в Ипостась Бога Слова человеческой природы стало возможным графическое изображение Ипостаси Спасителя:

ВІДЧЕНО БЫСТЬ НА ЗЕМЛИ ПЛОТНОСНОЕ СЛОВО, СУГУБО ЕСТЕСТВОМЪ ИЗЪ ТЕБЕ, ВСЕНЕПОРЪЧНАА, ВОЗДАНІЕМЪ БЖЕСТВА КЪ ЕДИНОЙ ИПОСТАСИ, НЕСМЪСЕНЪ СОЕДИНІВША СМЫШЛЕНІЮ: ЕГОЖЕ СЛАВНІМЪ⁹.

Таким образом, рассмотрев богослужебные книги неподвижного круга церковного года, можно отметить, что в их песнопениях в полной мере представлено учение об Ипостаси Господа нашего Иисуса Христа в его развитии. То есть Орос IV Вселенского Собора о соединении в одном Лице и Ипостаси Спасителя двух природ неслитно, неизменно, неразлучно, нераздельно дополняется и разъясняется учением неохалкидонитов о воипостазировании человеческой природы Ипостасью Бога Слова. Поэтому при внимательном и молитвенном участии в богослужении мы должны вникать и в само содержание тех песнопений и молитвословий, которые слышим, без чего, собственно говоря, невозможно полноценное приобщение к сокровищам истины — Преданию и благодатной жизни Церкви.

⁹ Октоих // <http://orthlib.ru>